

Шалагин А.Е., Шалагина А.К.®

Кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института

МВД России, г. Казань, Республика Татарстан,

студент II курса магистратуры Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма, г. Казань, Республика Татарстан

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СУБКУЛЬТУР НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация

В статье дается определение подростково-молодежных субкультур, а также контркультур. Приведена их типология, отражена антиобщественная направленность. Анализируются причины современных субкультур. Предложены меры, направленные на минимизацию (коррекцию) девиантного поведения и упреждение негативного воздействия субкультур на поведение подростков и молодежи.

Ключевые слова: девиантное поведение, субкультура, несовершеннолетний, молодежь, психология, педагогика, профилактика, правонарушитель.

Keyword: deviant behavior, subculture, minor, youth, psychology, pedagogy, prevention, offender.

Изначально в переводе с латинского языка слово «cultura» означало «возделывание земли». В трудах Цицерона (106-43 гг. до н.э.) данное понятие рассматривалось, как «душевное состояние». В романских и других языках оно употреблялось близким по своему значению к «воспитанию», «образованию», «умению», «сохранению исторических ценностей».

Традиционно под культурой понимается совокупность достижений человечества (цивилизации) в производственном, социальном, нравственно-психологическом, морально-эстетическом, духовном отношении. По своей сути, культура – это неисчерпаемый ресурс развития (совершенствования) человека, общества, государства. Она представляет собой основу независимости, устойчивости, конкурентоспособности, безопасности страны и народа. Нередко, этот термин используется для оценивания достижений (продвижения) в той или иной сфере человеческой деятельности (культура речи, труда и отдыха, поведения и т.п.) [1, 13].

Макромоделями можно считать культуру народов, объединенных в общество и государство, то есть национальную культуру (египетскую, греческую, индийскую, китайскую, французскую, итальянскую, русскую и др.). При детальном рассмотрении содержания любой культуры становится очевидным, что она неоднородна, в ней имеется множество «слоев», «пластов», «подкультур», тесно взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом.

В современной научной литературе термин «субкультура» рассматривается в нескольких аспектах: а) совокупность негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры (делинквентная подкультура); б) особая форма организации людей (чаще молодежи), определяющая стиль поведения и мышления её носителей; в) разновидность культуры, присущая определённой социальной группе, характеризующаяся идеями, образцами поведения, сленгом (жаргоном), символикой, нормативными установками, традициями [2, 226].

Субкультуры отличаются особенностями исторического и духовного развития, способами (формами) идентификации конкретных людей. В литературе выделяются: 1) субкультуры, сформированные по этническому признаку; 2) корпоративные

(профессиональные); 3) религиозные; 4) возрастные; 5) групповые и массовые [3, 258-259]. Также выделяются субкультуры, образованные по идейным и политическим взглядам; различающиеся отношением к моде, спорту, музыке, искусству; созидающие и разрушающие; технократические, эскапистские, гедонистические, философско-мистические, альтернативные; агрессивные, аутоагрессивные и меланхолические; эпатажные, гламурные, маргинальные; просоциальные, нейтральные, антиобщественные, конфронтационные, криминальные и проч.[4, 42-43].

Рассматривая культуру как целостную систему, наиболее часто затрагивают её этнические или национальные составляющие. Отличие субкультур видится в том, что они не способны к автономному самопроизводству, концептуальные основы (символы, коды) заимствуются из доминирующей культуры, путем их трансформации или интерпретации. Каждая из субкультур вытекает из общепринятой (господствующей) культуры, противопоставляя ей свои нормы и ценности либо вбирая в себя её фундаментальные основы [5, 28].

О.В. Старков сформулировал понятие криминальной субкультуры, под которой предлагал понимать «обработанную преступным миром под себя систему человеческих ценностей (духовных, материальных, интеллектуальных, эстетических), противопоставляемую общепризнанным нормам, правилам и оценкам человеческого поведения» [6, 18]. Такая субкультура выступает индикатором криминальной зараженности населения, криминогенной ситуации в стране, регионе, городе, населенном пункте. Она передает аморальные, антиобщественные, преступные правила и нормы поведения от поколения к поколению правонарушителей.

Особенности криминальной субкультуры подростков и молодежи заложены в делинквентном поведении лиц, которые составляют антиобщественные и преступные группы. Их поступки обусловлены теми правилами и ценностями, которые принципиально противоречат общепринятым нормам нравственности, культуры, этики. Традиции, атрибутика, символика криминальной субкультуры являются опознавательной системой «себе подобных» и служат средством регулирования взаимоотношений в преступной группе (сообществе).

В процессе усвоения норм и обычаев криминальной субкультуры, новичок принимает насаждаемые правила и установки, становится частью криминального сообщества. Криминальная субкультура включает в себя: 1) идеологию преступного мира; 2) антиобщественный и криминальный образ жизни; 3) способы управления, организации, формирования преступных групп (сообществ) [7, 31-32]; 4) стратификацию (иерархию) членов преступного объединения; 5) жаргон, клички, татуировки; 6) клятвы и ритуалы; 7) уголовный фольклор (поговорки, мифы, стихи, анекдоты, песни, рассказы) [8, 48-51]; 8) стиль в одежде, способы самовыражения.

Понятие «контркультура» используется в социально-гуманитарных науках для обозначения процессов и явлений, кардинально отличающихся от общепринятых норм, ценностей, обычаев, форм поведения в том или ином обществе. Проявления контркультуры особенно заметны в периоды войн, революций, экономического, политического, духовного кризиса, а также при застывании или модернизации механизма государственного управления. Контркультура, как правило, зарождается в молодежной среде и направлена на изменение или разрушение прежних общественных отношений. Ей присущ экстремизм, радикализм, анархизм. Развиваясь в ограниченной социальной среде, контркультура может остаться малозамеченным явлением, но при определенных обстоятельствах способна трансформироваться в доминирующую культуру.

По мнению А.А. Брешина, в настоящий период наметилась тенденция минимизации контркультур и появления большего количества субкультур. Постепенная легализация молодежных движений (граффити, толкиенисты, байкеры, воркаутеры, флеш-моб) снижает антиобщественные настроения и способствует позитивным изменениям в социальной сфере. Молодежные субкультуры середины XX века создавались преимущественно, как протестные

и контркультурные образования. Сегодня, отдельные субкультуры предоставляют молодым людям возможность самореализации (самоактуализации), не отрицая общепринятые исторические, нравственные, культурные ценности. При этом, нельзя недооценивать общественную опасность экстремистских, националистических, радикалистских молодежных организаций (скинхеды, антифашисты, неофашисты, нацболы, ультрасы, ауешники и т.п.) [9].

В гендерном аспекте молодежные субкультуры, как правило, представляют собой смешанные сообщества. Возраст членов неформальных подростково-молодежных объединений варьируется от 15 до 27 лет. Большинство групп формируется в период обучения в образовательных организациях. В них нередко присутствует распределение ролей, задач, обязанностей. В иерархии верхнюю ступень занимают лидеры (организаторы), основное звено составляют активные участники и члены таких групп (сообществ), на нижней ступени располагаются новички (неофиты). Разрастание таких групп происходит за счет пополнения знакомыми, друзьями, а также лицами, разделяющими взгляды неформального движения (объединения) [10].

Выделяют следующие основные формы влияния на членов таких групп: а) убеждение; б) внушение; в) склонение; г) манипуляция; д) принуждение. Особенно остро встает проблема принятия норм для нового члена группы, адаптирующегося в непривычной для него среде. Психологи выделяют следующие варианты поведения подростка в данной ситуации: 1) сознательное, свободное принятие норм и ценностей группы; 2) вынужденное принятие под психологическим или иным давлением членов группы; 3) демонстрация антагонизма (противостояние окружающим, вынужденный протест, непринятие общепринятых норм и правил поведения); 4) отрицание групповых норм с учетом возможных последствий, уход из группы, игнорирование её участников [11, 110-111].

При анализе причин асоциальных поступков несовершеннолетнего необходимо учитывать, как личностные характеристики правонарушителя, так и внешние обстоятельства, которые могли этому способствовать (криминогенность ситуации, доминирующее влияние членов группы, иные детерминирующие факторы). В группе начинает срабатывать компенсаторный механизм. Неформальное объединение подростков способствует самоутверждению, замещению неудач, повышению самооценки личности. Постепенно преодолевается комплекс неполноценности, отступают застенчивость, нерешительность, страхи. Несовершеннолетний получает удовольствие от новых впечатлений и развлечений.

К основным причинам вхождения подростка в группу антисоциальной направленности следует отнести: а) одиночество; б) неуверенность в себе и собственных силах; в) семейное неблагополучие, ссоры и конфликты с родителями; г) отсутствие стимулов к учебе, творчеству, занятию спортом, общественно полезной деятельности; д) стремление любыми способами самореализоваться, получить необходимую защиту (помощь); е) подражание, потребность в объединении; ж) лидерство и конформизм; з) коммуникативные потребности, общие интересы; и) аддиктивное поведение (употребление алкоголя, наркотиков, психоактивных веществ, лудомания, сексуальные перверсии и др.) [12, 28-29].

По мнению С.И. Левиковой, молодежная субкультура – это эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная (скопированная) молодыми людьми для объединения, решения внутригрупповых задач, самоактуализации и самореализации. Она определяет стиль жизни, базовые ценности, иерархию, менталитет её носителей.

Для феномена молодежной субкультуры характерно: а) каждый представитель той или иной субкультуры идентифицирует себя с ней; б) члены таких формирований могут образовывать группы непосредственного контакта (готы, эмо, растаманы) или виртуального общения (киберпанки, киберсталкеры); в) принятие норм субкультуры участниками группы; д) наличие общей идеи позволяет молодым людям демонстрировать и отстаивать свою позицию в социальной среде [13, 360-361]; е) в отличие от контркультуры, субкультура не преследует цели разрушения или анархии.

Молодежная субкультура – это явление, свойственное крупным городам, со значительной концентрацией молодежи, у которой имеется свободное время, желание принести что-то новое в социокультурное пространство. Она представляет собой стадию становления личности и утрачивает свое значение по мере взросления индивида и перехода к зрелости. Молодежная субкультура характерна для индустриальной и постиндустриальной стадий развития любого типа культуры [14, 371].

В целях минимизации воздействия субкультуры на личность несовершеннолетнего в научно-практической литературе предлагается: 1) особое внимание уделять привитию подросткам общечеловеческих, культурно-исторических, духовно-нравственных ценностей; 2) развивать в них волевую саморегуляцию, помогать в выборе правильных жизненных целей и средств их достижения, обучать методам самоконтроля; 3) способствовать правильному осмыслению происходящих политических, социальных, экономических, культурных событий, адекватному и толерантному отношению к людям; 4) помогать в формировании личностной идентичности (позитивная Я-концепция), объективной самооценки, активной гражданской позиции, здорового образа жизни [15, 15-18].

На формирование личности существенное влияние оказывают семейное благополучие, школьное воспитание и образование, близкий круг общения (друзья, родственники, знакомые), занятие спортом, творчеством, общественно полезной и трудовой деятельностью, средства массовой информации, Интернет [16, 333]. При этом нельзя недооценивать влияние современных субкультур, сетевого общения, компьютерных игр с элементами агрессии, садизма и сексуальной распущенности. В отдельных случаях, несовершеннолетний вовлекается в совершение преступлений и антиобщественный образ жизни представителями криминальной среды, а также участниками экстремистских, радикалистских, протестных движений.

Согласно Указу Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» предусматривается проведение мониторинга девиантного поведения подростков и молодежи, социальной обстановки (микроклимата) в образовательных учреждениях, молодежных субкультур с целью предупреждения, выявления, пресечения распространения экстремистских идей и взглядов.

В связи с чем, особый акцент в предупреждении девиантного (делинквентного) поведения должен быть сделан на замещении агрессивных субкультур (контркультур) гармоничным развитием личности, включением несовершеннолетнего в систему общественных отношений, обеспечивающих его права, свободы и законные интересы. Значительный коррекционно-восстановительный потенциал содержат меры адаптации, ресоциализации, реабилитации правонарушителя, а также виктимологическая профилактика, которая представлена в виде помощи лицам, пострадавшим от преступлений или подверженных риску стать таковыми.

Литература:

1. Морослин П.В. Культурология: учебник / П.В. Морослин / под ред. А.С. Мамонтова. – М.: Юрайт, 2020. – 307 с.
2. Горохов В.Ф. Культурология: учебник и практикум / В.Ф. Горохов. – М.: Юрайт, 2020. – 348 с.
3. Культурология: учебник / Ю.Н. Солонин [и др.]; под ред. Ю.Н. Солонина. – М.: Юрайт, 2020. – 503 с.
4. Шалагин А.Е., Шалагина А.К. Профилактика девиантного поведения в подростково-молодежной среде / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Человек. Социум. Общество. – 2020. - № 1. – С. 41-45.
5. Щепанская Т.Б. Система и традиции субкультуры / Т.Б. Щепанская. – М.: ОГИ, 2004. – 286 с.

6. Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 240 с.
7. Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в современном российском обществе: тенденции формирования и распространения: дис. ... канд. философ. наук / С.В. Шпак. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2012. – 152 с.
8. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Тюремный фольклор в контексте криминальной субкультуры / А.Е. Шалагин, О.Н. Хрусталева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. - № 4 (30). – С. 46-53.
9. Брешин А.А. Субкультура современной российской молодежи: социологический анализ: автореф. дис. ...канд. социолог. наук / А.А. Брешин. – М.: РГСУ, 2010. - 22 с.
10. Бурдеева Н.О. Молодежная субкультура в Республике Адыгея: социологический анализ: дис. ...канд. социолог. наук / Н.О. Бурдеева. – Майкоп: АГУ, 2006. – 186 с.
11. Косарецкая С.В., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения / С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, Н.Ю. Синягина. - СПб.: КАРО, 2006. - 400 с.
12. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Сопряженность аддиктивного поведения и суицидальных рисков / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 4. - № 7. – С. 26-33.
13. Левикова С.И. Молодежная субкультура: учебное пособие / С.И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.
14. Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура / С.И. Левикова. – М.: Вузовская книга, 2010. – 615 с.
15. Аксенова П.Ю., Полянин Н.А., Филиппова Ю.М. Предупреждение распространения криминальной субкультуры в воспитательных колониях ФСИН России: практические рекомендации / П.Ю. Аксенова, Н.А. Полянин, Ю.М. Филиппова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – 69 с.
16. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Криминолого-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике / А.Е. Шалагин, О.Н. Хрусталева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. - № 3 (41). - С. 329-337.